

Увидев стену с рабочими планами Лу Шабай, она снова вспомнила об этом.

Несмотря на все риски, она действительно хотела помочь Лу Шабай в этом деле.

Задумчивая Е Инь, подперев лицо руками, сидела на стуле помощника, крутясь на нем, с очень выразительной мимикой.

Она совсем не заметила, что Лу Шабай уже давно перестала работать и с любопытством наблюдала за ней.

— Маленькая Инь, — Лу Шабай улыбнулась, подошла и, усевшись верхом на коленях Е Инь, обняла ее за шею, шепнув на ухо, — О чем задумалась?

— Кто такая красивая девушка, что ты так потерялась?

Глаза Лу Шабай были прекрасны.

Е Инь не впервые замечала это, но никогда раньше ее чувства не были настолько сильными и бурными.

Слегка приподняв лицо, она могла видеть, как в темно-карих глазах Лу Шабай отражалось ее собственное изображение.

— Кто такая красивая девушка? А? — Лу Шабай продолжала шутить, с явным намеком, ее пальцы коснулись уха Е Инь, нежно поглаживая его, что вызвало легкую дрожь.

Приятное ощущение поднялось с затылка, Е Инь раньше не понимала, но теперь знала, что это было.

За манящим взглядом подруги скрывался другой мир, полный нежности и очарования, где каждый уголок был пейзажем, который она уже успела попробовать и теперь не могла оторваться.

Е Инь одной рукой обняла ее за талию, другой поддержала затылок, прижав губы к губам Лу Шабай.

В кабинете Лу Шабай царила одна атмосфера, а в остальном офисе — совсем другая.

Они все еще были в восторге от встречи с реальными людьми, но и работа в руках была достаточно захватывающей.

Работа над номинацией Гао Янь на премию «Байхуа» за лучшую женскую роль второго плана в фильме «Дела минувшей весны».

Дело уже сдвинулось с мертвой точки.

Обычно Е Инь, как актриса, только что вошедшая в мир кино в этом году, должна была бы претендовать на премию для новичков, но Лу Шабай, посмотрев ее выступление, выбрала другой путь, решив участвовать в конкурсе на лучшую женскую роль второго плана.

Это было рискованно, обычно так не делают.

Для многих актеров главной задачей при участии в премиях является стабильность, не важно, какая это премия, главное — получить хоть что-то.

Но Лу Шабай всегда шла необычным путем, ее теория заключалась в том, что на широкой дороге слишком много людей, и только смена угла зрения может дать шанс.

Фактически она снова оказалась права.

Фильм «Дела минувшей весны» стал кассовым хитом, а Гао Янь стала настоящей звездой. В опросах, проведенных статистическими компаниями, оказалось, что треть зрителей пришла в кино именно ради нее.

Кто бы мог подумать, что новичок сможет привлечь такую аудиторию, играя второстепенную роль?

Это было поистине неожиданно.

Организаторы премии «Байхуа» очень ценят популярность. В индустрии давно ходят слухи, что «Байхуа» — это премия выбора популярности: если ты знаменит и твоя игра на уровне, ты получишь награду. А «Золотой сезон» — это премия за мастерство, не важно, кто ты, все решает талант.

В фильме «Дела минувшей весны» Е Инь действительно показала себя ярко.

К тому же этот год был слабым в плане кино, преобладали фильмы с главными женскими ролями, и не так много картин участвовало в конкурсе на лучшую женскую роль второго плана.

Ранее на собрании Лу Шабай, указывая на папку с материалами, холодно сказала:

— В этом году подаем заявки на новичка и на второстепенную роль, обязательно выиграем одну из них. В следующий раз такой возможности не будет.

Получить удачный старт — вот их цель.

После того как те двое вошли в кабинет, в студии начались любопытные взгляды и шепот.

Все знали, что Е Инь близка с агентом, но из-за их сдержанного поведения на публике мало кто догадывался о романтических отношениях.

Ведь многие артисты и их агенты — неразлучные.

Сотрудники студии только начали обсуждать это, как вдруг увидели, что шеф вышла из кабинета.

У них была запланированная встреча через пять минут, и все думали, что из-за визита Е Инь она хотя бы немного отложится, но Лу Шабай, как всегда, была пунктуальна.

Она выглядела немного иначе, чем обычно: одной рукой держала ноутбук, другой застегивала верхнюю пуговицу рубашки.

Лу Шабай всегда следила за своим внешним видом, редко когда пуговица была расстегнута.

Может, сегодня слишком жарко?

В любом случае никто не рискнул бы обсуждать личную жизнь шефа, и несколько участников встречи встали и направились в конференц-зал, краем глаза заметив, что Е Инь следует за Лу

Шабай, видимо, собираясь присутствовать на заседании.

Если есть время, Е Инь лучше бы участвовала в принятии решений — такова была логика Лу Шабай.

Сегодняшняя встреча была посвящена премии «Байхуа» для Е Инь.

Дело уже почти завершено, она успешно получила две номинации, что вызвало немало шума в сети.

Кто-то выложил аналитическую презентацию, на экране проектора все было четко изложено.

Е Инь сидела в конце длинного стола, не собираясь выступать, она просто хотела узнать о ситуации. Перелистывая документы перед собой, она увидела несколько последующих планов и невольно восхитилась стилем Лу Шабай.

А Лу Шабай сейчас сидела на первом месте сбоку, слушая презентацию менеджера, время от времени задавая вопросы.

Шум вокруг премии «Байхуа» был всего лишь сомнениями: почему Е Инь получила две номинации? Что, если обе провалятся? У фанатов было множество вопросов. Она бросила взгляд, подтверждая план менеджера.

— Так можно, объяснения не нужны. Когда результаты выйдут, все станет ясно.

Участники встречи обменялись взглядами. Она так уверена?

Лу Шабай же посмотрела на Е Инь. Девушка подпирала подбородок рукой, с выражением «Вау, это круто» на лице.

Ей вдруг стало немного неловко.

Она сделала многое, но чтобы из-за двух номинаций на нее смотрели с таким восхищением, это было впервые.

Операции по продвижению премии «Байхуа» Лу Шабай поручила знакомой команде, ключевые действия не проходили через студию, они знали только основы.

Студия в основном занималась заполнением пробелов.

Когда Е Инь увидела свои отмененные работы, она с удивлением широко раскрыла глаза.

График не был плотным, но был довольно мелочным: несколько мероприятий, на которых она должна была присутствовать, были отменены Лу Шабай, а вместо этого были организованы интерактивные мероприятия, чтобы компенсировать ее отсутствие.

Она смотрела на Лу Шабай с непростыми чувствами, профиль подруги казался еще более привлекательным.

... Совсем другой, чем в минуты уединения.

Тогда Лу Шабай принадлежала только ей, проявляя более тонкие, человеческие стороны.

А сейчас она была рациональной, даже немного холодной.

— В этом деле лучше дать выход, чем преграждать путь.

Она указала лазерной указкой на изображение в презентации, в ее голосе не было эмоций.

Е Инь, услышав такой холодный тон, снова обратила внимание на экран, чтобы понять, что вызвало такую реакцию.

Увидев, она тоже вздрогнула.

На экране были фотографии из газет с заголовками вроде «Новая звезда Е Инь, возможно, имеет психические проблемы» и тому подобное.

Е Инь знала, что это было связано с ее погружением в роль.

Хотя прошло всего несколько дней, но сейчас ее состояние полностью изменилось.

Хотя мысли персонажа иногда всплывали в ее сознании, теперь она уже могла осознавать, что это всего лишь роль.

— Работа с общественным мнением выполнена хорошо, — похвалила Лу Шабай, затем указала на другое место, — Пора дать им разумное объяснение.

Ее взгляд упал на Е Инь.

— Я справлюсь.

Е Инь догадалась, что, вероятно, ей нужно будет появиться на каком-то мероприятии, чтобы развеять слухи.

— Согласна с промоушеном.

Лу Шабай кивнула, показала менеджеру график Е Инь, обвела лазерной указкой кружок и спросила:

— Съемки для журнала обязательны, а из остальных мероприятий что выберешь?

Это был запрос мнения артиста.

Сотрудники студии на мгновение растерялись. В их работе Лу Шабай была жестким руководителем?

Единственный способ убедить ее — это цифры.

А сейчас она спрашивает мнение артиста?

Еще больше их удивило то, что Е Инь совсем не удивилась. Она прищурилась, посмотрела на экран, ткнула пальцем и сказала:

— Вот это, промо-тур, спеть тему Гао Янь.